

МАРК ЛЮБОМУДРОВ

DRANG NACH RUSSLAND

В начале XXI века Россия переживает еще один этап агрессивной русофобии – на всех направлениях – в политике, экономике, общественной жизни, в культуре и искусстве.

Чтобы картина стала отчетливее, обратимся к общественно-политическому контексту, в котором разворачиваются события. Историческое развитие страны характеризуется нарастанием антирусских сил. Направляет и реализует такую политику существующая в государстве властная вертикаль. В обиходе нередко употребляют термин “пятая колонна”, как синоним внутренних врагов. Сегодня это понятие как обозначение силы, существующей якобы отдельно от государственного официоза, требует пересмотра. Ибо именно властная вертикаль, ее административный аппарат и являются “пятой”, а точнее “первой” и не колонной, а многосоставной, но единой силой, под фальшивую риторiku разрушающей потенциалы страны и сокращающей русский народ. Реализуется доктрина американского идеолога Збигнева Бжезинского, который на вопрос, что такое “русский народ”, отвечал – “лишний народ”.

Покорные “Вашингтонскому обкому” его порученцы-исполнители для начала (следуя традиции еще советского времени) стали зачищать само название “русские”. Такого народа нет в действующей Конституции, нет в наших паспортах, запрещено называть по этнической принадлежности политические партии и т. п. За минувшие десятилетия не помню, чтобы в речах первых лиц хотя бы единожды прозвучало словосочетание “русский народ”, напомним – государствообразующий народ!

Но если бы дело было только в словах. В реальности происходит неуклонное убывание самого русского народа. Он уменьшился с 1992 г. на 17 миллионов человек. По прогнозу Всемирного Банка, русские вскоре исчезнут с лица планеты как титульная нация. Россия стала колониальным придатком Запада. Опытными политехнологами запущен механизм самоистребления русского населения (об этом еще в 1990-е годы писал Вл. Максимов в книге, так и называющейся, – “Самоистребление”). Цель международного иудомасонства и конспиративная стратегия его кремлевских сателлитов: Россия без русских! Врагам нужна территория, природные богатства и – меньше коренного населения.

Сегодня известные политические деятели открыто говорят и пишут, что в стране установлен “людоедский режим” (Г. А. Зюганов), осуществляется политика геноцида (С. Ю. Глазьев), “правительство недостойно России... главы министерств работают... на западные, а не российские интересы” (Л. Г. Ивашов). О “прямой национальной измене с циничным использованием служебного положения” напоминает экономист В. Авагян. Вымаривают

народ нищетой и грабежом: за 2000–2015 гг. доходы от экспорта сырья составили около шести триллионов долларов, приводя эти цифры, аналитик Л. Сироткин (Волгоград) пишет: “Очень хочется спросить Владимира Путина – куда девалась такая прорва народных денег, если у этого народа денег на самые насущные нужды не хватает?”.

Граждане из провинции пишут: “Правители России, захватившие власть с помощью западных спецслужб, продолжают убавлять население страны, ведя ее к нищете. Создается впечатление, что элита специально увеличивает смертность народа” (“Сов. Россия”, 2019, 29.03). О том, что “народ брошен на растерзание олигархам... элиты вживляют в общественный организм чуждые теории и действуют по сути антинационально”, пишет публицист Лидия Сычева. Режим уже давно называют криминально-олигархическим.

Как очевидно, геноцид направлен прежде всего против русского народа. “РИА новости” со ссылкой на вице-премьера Татьяну Голикову сообщают: самый высокий уровень смертности в 2018 году зафиксирован в Орловской, Ивановской, Тульской, Новгородской, Псковской и Тверской областях. Вымаривают центральную Русь.

Таким образом, на коренных русских территориях осуществляется тотальная – этнически-физическая, экономическая, политическая дерусификация. В стране установлен режим, ставший частью “сионистско-масонского глобального проекта”; в его “социалистско-коммунистическо-демократическо-либеральном формате и строится жизнедеятельность Росфедерации и многих других стран”, – так определяет современную политическую специфику научный руководитель Института Русской геополитики, философ, полковник В. Л. Петров (в кн. “Русская геополитика”, М., 2016). Главным политическим “оппонентом” русского народа он называет “организованный, международный, иудеосионистско-еврейский субъект”. А его “цель” определяет как “уничтожение Русской цивилизации и устранение, как такового, русского народа” (там же).

Не очевидно ли, что порученцы этого “субъекта”, утвердившиеся в правящей властной вертикали современной РФ, и призваны исполнять волю обозначенного “субъекта”? В мировой истории уже бывали случаи, когда органы государственной власти являлись исполнительными органами внешних (и, разумеется, внутренних тоже) врагов. Русофобы внутри страны опираются на весьма разветвленный слой либерально-космополитической “интеллигенции”, которая никогда не стеснялась показывать свое агрессивное антирусское лицо. Нельзя, к примеру, забыть печально знаменитое письмо 42-х писателей (октябрь 1993 г.), требовавших беспощадно расправиться с русской “оппозицией” – его подписали существующие в фейковом благодородном ореоле Гранин, Ахмадулина, поэт Андрей Дементьев, провозглашенный русофилом и “совестью нации” академик Дм. Лихачев, критик Оскоцкий и даже писатель В. Астафьев.

Были и еще “письма”, а точнее доносы – например, в администрацию президента обращались девять литераторов, в частности: И. Золотусский, Ю. Нагибин, А. Приставкин, Р. Солнцев, А. Анфиногенов и др. – требовали запретить Союз писателей России, всю русскую национально ориентированную прессу, в том числе журнал “Наш современник”, газеты “Литературная Россия”, “Московский литератор” и другие. Полагают, что это случилось якобы в силу свойственной либералам “продажности”. Однако не сомневаюсь, что они были вполне искренними, когда требовали расправы над чуждой и ненавистной им русскостью. Вспоминается бессмертная басня Крылова о змее: “Хоть ты и в новой коже, но сердце у тебя всё то же”. Разве не был несомненно искренним политик Г. Явлинский, который в ночь перед расстрелом Дома Советов в октябре 1993 г. требовал от Ельцина использования “регулярных вооруженных сил” и необходимо проявить “максимальную жестокость” и насилие против депутатов Верховного Совета.

Прошло четверть века, но жив курилка! Можно привести немало “свежих” примеров. Актер Алексей Серебряков в публичном интервью (февраль 2018) заявил, что “национальная идея России – сила, хамство и наглость”. С ним поспешили согласиться его коллеги, известные лицедеи Михаил Ефремов и Лия Ахеджакова.

Подытоживая характеристику “контекста” недавних десятилетий, легко заметить, что атака на русские ценности развивалась и нарастала. События

убеждают, что в начале нулевых годов XXI века стала формироваться стратегия комплексного удара по основным русским центрам. Для “правового” подкрепления этой стратегии была придумана ставшая знаменитой статья УК РФ 282 – наказывающая за “разжигание розни” (принята в 2002 г.). Тогда же прозвучало мнение, что статья направлена не столько на борьбу с ксенофобией, сколько на защиту властей от оппозиции, то есть против критикующих власть. По мнению ряда юристов, 282-я статья юридически несостоятельна, т. к. предоставляет огромные возможности для расширительного толкования (точнее – произвола).

Статью 282 сразу энергично пустили в работу. Как и предполагалось, ее использовали в основном против этнически русских людей. За ней закрепилось название “русской статьи” или “гильотины для русского народа”. Вскоре начались судебные процессы. Как свидетельствуют наблюдатели, их взрывной рост пошел с 2011 г. В 2015 г. было вынесено 370 приговоров, в 2016-м – 421 приговор, в 2017-м – 481, за неполный 2018 год было заведено 762 уголовных дела.

К концу десятых годов XXI века антирусское наступление достигло больших успехов – в сфере экономики, образования, медицины, пенсионного обеспечения. Отдельные очаги сопротивления имели место в сфере культуры и искусства. Поэтому враги русского народа стали осуществлять “выравнивание фронта” и сосредоточили свои удары на этом направлении.

Нельзя забывать, что русские за последние годы понесли серьезные потери среди своих лидеров. Ушли из жизни писатели и мыслители В. Г. Распутин, И. Р. Шафаревич, В. В. Кожин, В. И. Белов, Л. И. Бородин, С. Н. Семанов. Невосполнимой утратой стала кончина композитора Г. В. Свиридова, художника И. С. Глазунова. При неясных обстоятельствах смерть настигла таких выдающихся аналитиков режима, как В. Илюхин, таких историков и философов, как Панарин, Козенков, Петухов, Шиманов. Как сегодня нам их не хватает!

Культура, литература, искусство (театр, музыка, кино), иные гуманитарные направления являются цивилизационным фундаментом России. Это еще и идеология, формирующая национальное и историческое сознание народа, помогающая ему сохранять мировоззренческие основы, традиционный менталитет, сопротивляться разрушительным духовным воздействиям, противостоять чужеродным вторжениям.

Критерии в анализе культуры и искусства заключены в оценке того, насколько плодотворно они служат воплощению главных нравственных ценностей – справедливости, истины, добра, совестливости, красоты, способности противостоять злу, силам тьмы. Существует великое русское искусство – правдивое, национально самобытное, основанное на канонах реализма, эстетической гармонии. И есть его враги – разрушители, проповедники антикультуры, создатели искусства, искажающего мир, обезбоженного и человеконенавистнического, апологеты эстетизации зла, извращения, капризного формотворчества, третирующие русскую самобытность. Они отрицают мудрость лучших представителей Русской Культуры, которые утверждали: “Все великое в искусстве исходит из недр глубоко национальных” (основатель МХТ Вл. И. Немирович-Данченко).

На недавнем этапе наша цивилизация испытала тяжелейшие удары: разгром Академии наук, разрушение системы образования (школьного и высшего; как известно, пресловутое ЕГЭ было создано для тестирования умственно отсталых детей), растущая “заместительная миграция”, повальная семитизация СМИ и административных органов, постоянный отток за границу специалистов высокой квалификации. И конечно же, значительно сократившиеся (даже по сравнению с советским периодом) бюджетные ассигнования на науку и культуру, нынче они одни из самых низких в мире.

На наших глазах развертывались репрессии против авторитетных представителей русского национального мира. Преследовали С. Н. Бабурина, О. А. Платонова, Т. В. Доронину, А. Полетаева (руководитель оркестра “Боян”), С. Крылова (главный редактор журнала “Вопросы национализма”). Сместили с поста главного редактора “Литературной газеты” Ю. Полякова. Утеснительная по отношению к русским началам политика коснулась и церкви: без достаточных оснований отправили “на покой” некоторых видных иерархов с активной русской позицией, пользовавшихся большим уважением и любовью паствы.

В этом же ряду и “поощрительное” отношение к авангардизму русофобского разлива. На театральном направлении это относится к режиссерам Фокину, Могучему, Серебренникову и ряду других. На них обрушен водопад орден, наград, премий и дифирамбов репильной прессы.

Очередной этап наступления на русских обозначился изгнанием (2012) с поста ректора выдающегося деятеля русского национального движения С. Н. Бабурина, председателя Российского общенародного союза. Он возглавлял Российский государственный торгово-экономический университет. Многие годы Бабурин успешно руководил им, при нем университет стал одним из центров консолидации русских сил. Это, видимо, и вызвало последовавшие сверху репрессивные меры. В декабре 2012 г. Министерство образования и науки – без убедительных доказательств – признало РГТЭУ “неэффективным вузом”. Приказом министра Д. В. Ливанова С. Н. Бабурин был уволен со своего поста. Энергичные протесты преподавателей и студентов против несправедливости результатов, разумеется, не дали. Русофобы праздновали победу.

Бабурина беспощадно вытеснили и с политического поприща, на котором он обладал большим авторитетом. Подтверждение тому – история с выдвижением его в кандидаты в президенты (март 2018). Подловатая интрига была хорошо срежиссирована. Как известно, шесть кандидатов, конкурентов главного лица, использовали как группу миманса в грубовато сляпанном политическом спектакле. В итоге последнее место “нарисовали” Бабурину – всего 00,65% голосов. Обозначили результат с назиданием – в политику не суйся, ибо тебя никто не поддерживает и никогда не поддержит.

Закономерно, что Бабурин одним из первых выступил с критикой погромного нападения (13.09.2017) на Институт Русской Цивилизации и преследования его руководителя О. А. Платонова: “Российский общенародный союз решительно осуждает очередную силовую акцию русофобов... мы требуем прекратить гонение русских за то, что они русские” (19.09.2017). Напомним, что этот Институт является крупнейшей в русской истории научно-исследовательской и издательской организацией, которая поставила своей целью (и достигла ее!) – собрать и опубликовать, то есть вернуть нашему народу его грандиозное духовное наследие, созданное великими русскими мыслителями, учеными, писателями, государственными и общественными деятелями, чьими усилиями было создано Русское государство – образец державы, строившейся на началах добра, правды и справедливости.

Институт русской цивилизации (ИРЦ) объединил усилия более 150 современных ученых и специалистов, занятых изучением русской истории, идеологии, культуры. За 25 лет Институт опубликовал 25 энциклопедий и исторических словарей, более 220 томов самых выдающихся книг великих русских мыслителей и ученых, отразивших развитие русского национального мировоззрения и борьбу народа с силами мирового зла, с русофобией. Издано около 170 монографий и научных трудов по малоизученным проблемам истории и идеологии. В культурный оборот, читателям были возвращены огромные духовные ценности, ранее находившиеся под запретом или вытесненные на обочину общественной жизни.

Конечно, эти книжные сокровища повлияли на пробуждение и развитие национального и исторического сознания русского народа, а значит, могли стать обновленным толчком к его самоорганизации и сопротивлению той колониальной зависимости, в которой он оказался на рубеже XX–XXI вв.

Такое положение вещей было нетерпимым для антирусских сил, влиявших на политику властной вертикали, высшей администрации и различных кремлевских структур. Началась планомерная агрессивная осада ИРЦ, в которой невероятную ретивость проявили (по признанию Платонова) “еврейские экстремисты-сионисты”. Множились доносы и вызовы директора в прокуратуру. Поводом явились некоторые просветительского характера книги ИРЦ, которые русофобскими функционерами были истолкованы как якобы антисемитские и “разжигающие” межнациональную рознь (со ссылкой на статью 282 УК РФ).

Чудовищному по суровости и вандализму разгрому подвергся ИРЦ 13 (! – М. Л.) сентября 2017 г. В отсутствие сотрудников в помещения ворвалась группа из Следственного комитета. Взломали замки, порушили мебель, сбросили с полок книги, рукописи, документы, конфисковали компьютеры, испортили иную электронную технику. Действовали нагло, громили с неистовством – с расчетом на устрашение и будучи уверенными в абсолютной безнаказанности. Одновременно были проведены обыски в квартире и на даче Платонова.

По чьей же команде действовал Следственный комитет, вроде бы состоящий из русских людей и возглавляемый уважаемым А. И. Бастрыкиным, имевшим когда-то репутацию русского патриота-националиста? Досточтимый Александр Иванович! Помните ли вы те уже давние благословенные питерские времена, когда происходили наши вполне дружеские встречи-посиделки? Кто же понуждает сегодня Следственный комитет нападать на своих же, природно русских граждан, “виновных” разве что в том, что они беззаветно трудятся на благо России?

Инициаторами преследований Платонова и ИРЦ явились общественные организации, укorenившиеся в РФ. Это Федерация еврейских общин (ФЕОР), возглавляемая раввином Берлом Лазаром (принадлежит к ультра-ортодоксальному хасидскому движению, штаб-квартира которого находится в Бруклине, имеет двойное гражданство – РФ и США); это и Московский антифашистский центр (МАЦ), считающий себя наследником т. н. Еврейского антифашистского комитета. Платонов предполагает также, что одним из главных врагов ИРЦ является первый заместитель главы Администрации Президента РФ С. Кириенко.

Поощряемый “сверху” Следственный комитет, по словам О. А. Платонова, “выделил не менее 20 человек, включая экспертов, которые состряпали 14 толстых томов уголовного дела (! – М. Л.), совершая постоянную прослушку и слежку за мной, многократно отвлекали меня от важной работы, запрещали мне зарубежные командировки”.

Драма Русского Мира сегодня в том, что властная вертикаль России не только не защитила выдающегося русского патриота, но по команде всемогущего антирусского лобби государство, как сказал Олег Анатольевич, “стало его орудием в расправе со мной” (слава Богу, Платонов, кажется, избавился от наивных иллюзий насчет возможной поддержки “сверху”). И вывод руководителя Института вполне трезвый и адекватный – массированная, беспощадная атака на ИРЦ исходит от “высших эшелонов” и совершена представителями госаппарата, “выполняющими волю сионистского лобби” (“Слово”, 2018, № 22).

Насколько велико было давление сверху, видно и потому, что следователь (нашелся честный человек) три раза выносил решение об отказе в возбуждении уголовного дела против Платонова, и три раза вышестоящие органы (вероятно, выше уже некуда, может быть, Вашингтонский обком?) вынуждали его нарушить закон и продолжать “расследование”. В результате дело было сфабриковано. В этом же ряду – преследования финансовых спонсоров ИРЦ, один из них – банкир, председатель московского Профбанка Александр Петров был убит.

События этих лет неопровержимо свидетельствовали – что отмечено и журналистами – погром ИРЦ, стремление посадить Платонова в тюрьму входят в общую систему натиска на русские организации и национальных общественных деятелей. Атака на ИРЦ рассчитана на то, чтобы парализовать и разрушить главный мозговой центр Русского народа. С надеждой на то, что с “гильотинизированной головой” русские быстрее потеряют способность (и без того сильно подорванную) сопротивляться своему истреблению, окончательно утратят чувство хозяина своей земли.

Стратегия русофобов проверена всем XX веком: в первую очередь надо уничтожать лучших – мудрых и негибаемых. Уверенные в своем всемогуществе, ненавистники России плевать хотели на многочисленные протесты против расправы над Платоновым и выступления в его поддержку русских патриотов (Ивашов, Проханов, Куняев, Линник, Делягин, В. Н. Осипов, Катаонов, И. Я. Фроянов, Ю. П. Савельев, О. Г. Каратаев).

А теперь, уважаемый читатель, задаю вам вопрос, имеющий отношение к следующему разделу нашей статьи. Допускаете ли вы возможность того, чтобы советское правительство в свое время уволило из Московского Художественного театра его основателей – К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко? Руководитель страны при этом бы отмолчался. А из его Канцелярии в ответ на возмущение зрителей пришла бы отписка, смысл которой – вы ошиблись адресом. . .

Однако в 2018 году подобное оказалось возможным. Продолжательницу традиций основателей МХТ, успешно руководившую – на протяжении тридцати лет – МХАТ им. Горького великую русскую артистку Татьяну Васильевну Доронинову унижительно и грубо уволили из театра.

Запомнились веки событий предшествующего времени, разрушительных для Художественного театра: 1970, 1978, теперь еще одна, быть может, завершающая – 2018.

Отлучение Дорониной от театра (4 декабря 2018) произошло явочным порядком, в середине сезона (весьма успешного), с досрочным разрывом контракта, действие которого истекло в июне 2019 г. Приказом Минкульта объявили, что назначено новое руководство в лице триумvirата: Э. В. Бояков, С. В. Пускепалис, Захар Прилепин. Начиная работу, троица витиеватой риторикой поклялась хранить “патриотическое направление” МХАТ. А как же иначе...

Но было очевидно: отныне театр станет совсем другим и вскоре утратит свое русское национальное лицо. А для чего же еще и затевалась эта хирургическая “операция”? Для того, чтобы нанести мощный удар по русской культуре, показательно расправиться с выдающимся деятелем современного театра. Как показательно отметила в своем отклике почитательница МХАТ им. Горького Лидия Нестерук, в этом проявился “беспредел власти, цель которой уничтожить нацию через уничтожение культуры” (“Слово”, 2019, № 3).

Не напоминают ли вам, читатель, события во МХАТ – обстоятельства погрома ИРЦ О. А. Платонова? В обоих случаях видим, как русофобская атака сопровождается эксцессами kloкочущей ненависти, бесстыдного вандализма. Врагам мало сокрушить жертву – надо еще садистски поглумиться над нею. Да, таково истинное отношение властной вертикали к Русскому Миру.

Сложная многоходовая “операция” по уничтожению МХАТ завершена в 2018 году, через 120 лет после его основания. Наследие Станиславского и Немировича-Данченко опустили в могилу.

Прелюдия состоялась в 1970 г., когда на пост художественного руководителя МХАТ был назначен режиссер и актер О. Н. Ефремов. Новый худрук – как было очевидно еще и по его работе в театре “Современник” – являлся приверженцем иной идейно-художественной ориентации, далекой от магистрального мхатовского направления. По его собственному признанию, он никогда не был склонен к русофильству, к уважению традиционных основ русской национальной культуры. Не случайно тогда многие ветераны труппы (в первую очередь – Борис Ливанов) выступили против этого назначения. Ефремов был типичным представителем либерально-космополитической россиянской полунинтеллигенции, для которой Россия всегда была “эта страна”.

Выбор в пользу Ефремова сделала тогдашний министр культуры Ек. Фурцева. Бытует мнение, что ее впечатлили чары обаятельного, сексапильного артиста, что и предрешило это, мягко говоря, странноватое (но истинно женское) решение.

Потом был раскол 1987 г., когда Ефремов объявил о размежевании труппы на “своих” и ненужных, конечно, предварительно заручившись соответствующим приказом министра культуры Захарова (весьма далекого от культуры). Половина состава была уволена. Как свидетельствовала состоявшая тогда в труппе Т. В. Дорониная, “было выброшено большое количество одаренных людей. Это было сделано достаточно жестоко, несправедливо... на расстоянии от этого насильственного разделения всем становится ясно (нам-то было ясно с самого начала), что так или иначе это было акцией на уничтожение отечественного реалистического театра”.

К этому мнению в наше время присоединился и известный русский публицист В. Кожемяко: “Употребляемое зачастую слово “раздел” слишком спокойно и весьма неточно. В разгар горбачевской “катастрофы”, когда крушилось всё и вся, это была целенаправленная акция по ликвидации классического русского театра – одного из ведущих театров Советской страны. Вместо него должно было появиться нечто иное. Отмена имени М. Горького вместе со званием академического в той части коллектива, которой предуготовано было жить, совсем не случайна. В нее демонстративно вкладывался (Ефремовым. – М. Л.) конъюнктурный политический посыл”.

Труппа Ефремова стала именоваться МХТ им. Чехова. Ее идейно-эстетическая ориентация обозначилась сразу и весьма рельефно. Предпочтения руководителя оказались бескомпромиссными: на афише Чехова и Горького сменили А. Гельман и М. Шатров (Маршак), которые стали главными репертуарными авторами ефремовской труппы. К работе стали привлекаться режиссеры авангардистского направления – с разрушительными подходами к наследию, с капризно-субъективистским отношением к творчеству, в кото-

ром преобладали волонтаризм, сценическое эсперанто и инфернальные подтексты.

На прозвучавший при “расколе” труппы вопрос “а как же остальные?”, то есть уволенные, Ефремов ответил: “Пусть идут куда хотят, хоть в клуб “Каучук”. В этот драматический момент отсеченная часть актеров не ушла в небытие, проявила волю к самоорганизации и под руководством Дорониной выбрала самостоятельный путь, стала основой МХАТа им. М. Горького.

Так началась героическая борьба этого коллектива за русскость театра, за традиции Станиславского и Немировича-Данченко, за реализм, идейность и национальную самобытность сценического искусства. Подвиг протяженностью в 30 лет. Опорой стал традиционный мхатовский репертуар: Чехов, Горький, Островский. Из авторов советского времени – М. Булгаков, В. Белов, В. Распутин, А. Твардовский. . .

В те годы русская национально-ориентированная писательская общественность вела себя граждански активно и наступательно. Мы сознавали, как трудно Дорониной делать первые шаги на новом для нее поприще. И стремились ей помогать. Предполагалось создание идейно-творческой платформы, публикация статьи-манифеста, разъясняющего позиции коллектива. В своем архиве я нашел копию письма к Дорониной, где я попытался сформулировать ключевые тезисы такого манифеста. Он должен включать в себя (цитирую текст письма): “1. Отношение к наследию, к классическим традициям русского театра, и в особенности МХАТ (это все сейчас в страшном упадке). 2. Репертуарная линия: сочетание высокой русской классики и современные пьесы, затрагивающие болевые точки народной жизни (по-прежнему убежден, что Проханов с его Афганистаном – затея более чем сомнительная и проигрешная во всех смыслах). 3. Сценическая эстетика. Необходимость восстановления русской школы игры и русской школы режиссуры (реализм, переживание, живой человек на сцене, народность). 4. Отчетливость отмежевания от ефремовской “банды” (так в XVIII веке называли на Руси труппы иностранных гастролеров) лицедеев – обязательно подчеркнуть идейно-эстетический характер расхождения”.

Далее я писал: “Чтобы всколыхнуть интерес к этим темам в труппе и среди патриотической общественности, было бы полезно провести (на базе Вашего МХАТа) творческую конференцию, приурочив ее к 125-летию со дня рождения К. С. Станиславского (17 января)... Мне кажется, что наступает момент, когда надо развернуть все знамена – чтобы собрать союзников (врагов это не прибавит, ибо они и так все поняли и знают, что куда клонится)... С сердечностью и горячим пожеланием успеха (я непреклонно в него верю) Ваш М. Любомудров. 1987, 12 октября”.

Напомню, что время было чрезвычайно бурным – наступила вакханалия глупости, предательства, измен, подлого разрушения России и ее устоев. В такой атмосфере пришлось работать театру, исповедовавшему русский идеал. Коллектив во главе с Дорониной трудился в кольце врагов. И несмотря ни на что создавал шедевры сценического творчества.

Доронина стремилась восстановить преемственность искусства, истоки которого уходят в наследие основателей театра Станиславского и Немировича-Данченко. Одним из первых показали “На дне”. Став его режиссером, Доронина указала в афише: “Спектакль поставлен в 1902 г. К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко. Возобновлен в 1987 г.” Определение “возобновлен” театр ввел из уважения к памяти основателей театра и как знак своего с ними преемства.

“На дне” 1987 года ничего общего не имело с музейной реставрацией. Это был живой, талантливый и очень современный спектакль с прекрасными актерскими работами В. Гатаева (Сатин), Н. Пенькова (Клещ), М. Зимина (Бубнов), С. Колесникова (Пепел) и других исполнителей.

“На дне” Т. Дорониной без сомнения, был спектаклем этапным, прозвучавшем как гражданский и эстетический манифест.

Живые, рельефные, узнаваемые русские характеры снова явились на мхатовскую сцену. В спектакле обозначилось не декларативное, а сущностное возвращение к истокам Художественного театра, содержательным центром спектаклей которого была жизнь человеческого духа, драма, боль и страдания русских людей. И сила этого “возвращения” заключалась как раз в движении вперед – в смысле духовном, в постижении душ современников.

Текст Горького звучал крупно, значительно, без намека на модную в ту пору искусственную модернизацию классики. В центре спектакля был Сатин, его мучительные раздумья над бытием, его боль о падшем человеке. Артист В. Гатаев сыграл и русский стыд, и муки совести: знаменитую реплику “человек – вот правда” он произносил стоя на коленях, закрыв лицо руками...

“Человек выше сытости” – в том, как исполнялся на сцене этот монолог, ощущался скорбный опыт XX века. Впервые прозвучав с подмостков в начале XX столетия, текст на его склоне звучал стократ трагичнее, поскольку выявилась невероятная трудность убедить в этом человечество, рвущееся к сытости с еще большим, может быть, небывалым остервенением.

Да, Доронина творчески искала и нашла живые пути сближения со Станиславским. Не формальный повтор, а верность призыву корифея “расширять сценическую картину до картины эпохи”.

В проникновенно звучащей в спектакле реплике одного из персонажей – “езде люди” – чувствовалась и нравственная установка театра, стремившегося продолжить русскую традицию поисков путей “восстановить погибшего человека”. На сцене предстали обитатели дна, но ужасная жизнь не сделала их подонками... Трактовка имела принципиальное значение в подходе к человеку, к русским характерам и типам.

“Везде люди” знаменовало решительное размежевание театра с господствовавшей на многих сценах тенденцией – утвердить мысль, будто “езде не люди”. Люди! Ибо не утратили стремления к свободе и мечты об идеале. В этот обезбоженный мрак вдруг проник луч света – в мхатовских спектаклях явились персонажи как бы из иного мира. И какой пронзительной болью за утраты отозвалось в очерстевших сердцах зрителей полузабытое, но вечно обязывающее чеховское: “Вся Россия – наш сад”. Так говорит Петр Трофимов из поставленной следом пьесы Чехова. Театр напоминал, что не потеряли свою учительность и злободневность слова, продолжающие этот монолог: “Чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычным, непрерывным трудом”. В исполнении артиста М. Кабанова бессмертный текст был пронизан светом добротолюбия и совестливости, овеян романтикой русского идеализма.

МХАТ имени М. Горького начал с пафосом отстаивать просветительскую миссию искусства. Разве не общая наша забота – чтобы не рубили на многострадальной русской земле вишневых садов, чтобы не заросла она “сыр-дремучим бором”, не покрылась непроходимым буреломом? С этой сверхзадачей была поставлена на сцене театра еще одна знаменитая классическая пьеса – “Лес” А. Н. Островского (режиссер Т. В. Доронина). Как стон, исторгнутый из глубин души, звучал финальный монолог провинциального актера-трагика Геннадия Несчастливцева (артист В. В. Клементьев). Это действительно благородный, “шиллеровский” голос, а не копейные, блудливые интонации “подьячих”, пленников “леса” и его душевной тьмы, которых обличал Несчастливцев: “Нет, мы артисты, благородные артисты, а комедианты – вы. Мы, коли любим, так уж любим... коли помогаем, так уж последним трудовым грошом. А вы? всю жизнь толкуете о благе общества, о любви к человечеству. А что вы сделали? Кого накормили? Кого утешили? Вы тешите только самих себя, самих себя забавляете. Вы комедианты, шуты, а не мы”.

Словно вчера написанные строки... Не о нынешних ли лицемерах – Гурмыжских, Милоновых, Булановых, заседающих (под другими фамилиями) в правительственных палатах и дворцах! Об этом заставлял думать театр.

Русская ностальгия – один из важных мотивов спектакля “Вишневый сад”. У одних – по безвозвратно ушедшему времени, когда “мужики при господах, господа при мужиках” были (Фирс) и, по замечанию Лопухина, вообще “прежде очень хорошо было, по крайней мере, драли”. У других (Петя, Аня) – по будущему, когда наступит долгожданное “счастье” и восторжествует свобода.

И прошлое, и будущее окрашивались в мечтательные тона. В этих настроениях не только неудовлетворенность настоящим, но и мечта о братском, солидарном существовании людей, которые “теперь все враздробь”, и тоска по идеалу.

Мхатовский “Вишневый сад” был поставлен в лучших традициях психологического реализма, с тщательно разработанными “вторыми планами”,

неповторимой чеховской атмосферой, в гармонии всех сценических средств (режиссер С. В. Данченко, художник В. Г. Серебровский). Воспроизводя приметы чеховского времени, добросовестно следуя тексту и ремаркам автора, спектакль не стал, однако, архаической ретроспекцией (как не раз бывало с Чеховым), лишен признаков холодной созерцательности. Напротив – в нем пульсирует напряженная духовная жизнь, властно притягивающая ваше внимание.

Рядом с взыскующей человеческой тоской по справедливости и правде в спектакле ощутима острая, незримая скорбь – от несбывшегося, от подспудно излучаемой тревоги, от какой-то неясной героям (и так понятной нам) опасности, о которой Раневская говорит: “Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом”. Канон классической пьесы театр пронизал своим напряженным взглядом – взглядом художника-гражданина, знающего, что произошло в дальнейшем. Ведь Чехова играли свидетели страшной, длящейся почти столетие, небывалой русской катастрофы. Ее отсветы – в трактовках персонажей, чьи сценические судьбы прерываются на самом пороге трагедии.

Тоска по идеалу. Было ли время, когда бы она не бередила русские сердца? И вместе с этим чувством – почти органическая неспособность осуществить свой идеал. Это отчетливо прослеживается у Чехова. Трудно объяснить бессилие спасти, защитить “вишневый сад”, спасти Россию. Внутренний драматизм, противоречия, многозначность нравственно-психологического пространства чеховской пьесы тонко, человечно, с пронзительной правдой передавал спектакль МХТа. “Вишневый сад” один из лучших его спектаклей. Не случайно он и по сей день остается в афише театра и пользуется большим успехом у публики.

Всем своим дальнейшим творчеством Доронина подтверждала верность главному мхатовскому канону – ставить в центр театрального искусства артиста, то есть человека, исследовать самое важное и интересное в нем – жизнь его духа, муки сердца и совести.

И тем очевиднее: то, что произошло в декабре 2018 г., явилось злодейским преступлением, стало кульминацией огромного давления на МХТ им. Горького, завершением его штурма и подлой осады, в которой находился доронинский коллектив минувшие тридцать лет. Нападки и клевета обозначились вскоре после его возникновения. Война, объявленная врагами русского народа Дорониной и ее театру, – это часть беспощадной борьбы с нашей культурой.

Но Доронина стояла, не сгибаясь, и от своих убеждений не отступала: “Я живу в России. Я люблю Россию и свое дело тоже. Я не приемлю понятия “эта страна” – так может говорить только мерзавец. Я не понимаю тех, кто говорит: “Этот народ”. Так выражаться может только безумец. Есть и будет всегда Святая Русь – моя страна, и всегда будет мой народ”.

Деятельность Дорониной никогда не замыкалась в узко-эстетических, оранжерейно-театральных границах. Актриса, режиссер, театральный организатор, общественный деятель – все грани ее творческой личности пронизаны мощной гражданской энергией, подчинены ее призванию. Вслед за Станиславским она могла бы повторить: “МХТ – мое гражданское служение России”. Доронина стремилась создать подлинно национальный театр, который бы явился школой нравственного просвещения, выразителем народной боли, проповедником чистых идеалов, трибуной общественной мысли.

Каково было коллективу, поставленному в условия полной (!) информационной блокады? Сведения о нем исключали даже из еженедельника “Театры Москвы”, не было упоминаний в уличных рекламных афишах с перечнем всех театров. Нагнеталась атмосфера травли. Если и появлялись публикации, то, как правило, разное и часто оскорбительного характера. К примеру, некий Р. Должанский писал в газете “Коммерсант”: “Театр госпожи Дорониной – не национальное достояние, а просто бесполезное ископаемое, отвал театральной традиции, плод прискорбного одичания”. Его коллега (и видимо одноплеменник) А. Красовский в “Независимой газете” витийствовал, сожалея, что все еще не случились “проводы на пенсию” этой “барыни и режиссера” и цинично прибавлял: “Она прекрасно знает, что конец недалече”. Вездесущая армия желтых борзописцев следовала установке – разрушить, оболгать, утопить в потоках клеветы и брани, уничтожить.

Не отстают от газетных борзописцев и некоторые коллеги по профессии. К слову, директор Театра им. Вахтангова К. Крок издевательски назвал творчество МХАТ им. Горького “нафталинным”. Охотно допускаю, что запах серы ему гораздо милее. Телевизионные версии некоторых вахтанговских спектаклей, которые довелось увидеть, не оставляют сомнений в инфернальных подходах.

Что ж, сегодня враги Дорониной могут торжествовать. Красноречивы все обстоятельства ее увольнения. Кого же властная вертикаль приготовила ей на смену? Новым художественным руководителем назначили Э. В. Боякова. Он известен – по замечанию всезнающего Вл. Бушина – как многообразный продюсер иноплеменных режиссеров (“Правда”, 2019, № 14). Уроженец Кизил-юрта. Окончил факультет журналистики Воронежского университета. Прославился тем, что в начале 1990-х провел первую в России негосударственную внешнеторговую сделку с нефтью.

Театрального образования не имеет. К сцене приобщился, став организатором фестиваля “Золотая маска”, которая как “премия” часто присуждалась авангардистским кочевряжествам, нередко с русофобскими смыслами. Бояков хвастался тем, что учился у петербургского тюзовского режиссера Э. Я. Корогодского. Однако припоминается, что среди “заслуг” последнего имело место еще и привлечение его к уголовной ответственности за гомосексуализм и совращение юношества (в советские времена содомия была уголовно наказуемой).

Постоянный и успешный автор пьес для доронинского театра известный писатель Ю. Поляков сообщил, что события в МХАТ для него “как гром среди не очень ясного неба”. И прежде всего потому, что в общественном сознании до последнего времени Бояков олицетворял “альтернативную ветвь отечественного театра” (“Вечерняя Москва”, 2019, 5 марта). В моем диалоге с одним высокопоставленным чиновником (знающим проблему) тот высказался похожим образом – Бояков был западником и вдруг переключился в русского патриота. Как очевидно, новый худрук МХАТ им. Горького сформировался как деятель либерально-космополитического направления, чего и сам не отрицал: “Ну конечно, я был, существовал в либеральном поле, безусловно я там был”. В качестве помощников к нему прикрепили мультиэтнического происхождения режиссера С. В. Пускепалиса и прозаика Захара Прилепина. Позднее Пускепалису подобрали место руководителя Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова. Каково влияние Прилепина на МХАТ им. Горького, остается не вполне ясным.

В марте 2019 г. состоялась встреча Боякова со зрителями. С его слов, интрига против Дорониной плелась “достаточно давно”, как и решение о “смене руководства”, хотя и обсуждались “различные варианты”. При этом могли случиться такие “развороты”, при которых неизвестно “где мог бы оказаться МХАТ им. Горького... сколько было вариантов”. Выяснилось также, что “решение принималось на достаточно высоком уровне”. Не означает ли это, что министр Медведский и советник президента по культуре Вл. И. Толстой (именно они объявили увольнительный вердикт Дорониной) явились лишь исполнителями высочайшей воли?

Бояков сообщил также, что был доверенным лицом Путина на последних выборах президента, и признался, что все трое – он, Прилепин и Пускепалис “совпадали в каких-то установках с властью”. Разве не характеризует художественную позицию его дидрамаб театральным деятелям Захарову, Табакову, Райкину, которых он назвал “непререкаемыми авторитетами”? Почитал О. Ефремова, потом с Табаковым “делали первую Новую Драму”. Но ведь МХТ Ефремова–Табакова – абсолютный антипод творчеству Дорониной.

Атакуемый вопросами зрителей, полагавшими, что произошедшее – это “унижение и уничтожение” Татьяны Васильевны, Бояков пустился в казуистику и демагогию, и договорился до того, что МХАТ им. Горького “это детище Станиславского, Немировича-Данченко и Саввы Морозова”. Следовательно, он защищает великие имена от необоснованных “посягательств” Дорониной...

Как особую заслугу себе Бояков назвал обещание избегать ненормативной лексики. Хотя тут же оговорился: “И у меня в театре были спектакли с ненормативной лексикой, – а у кого их не было?” По его мнению, отсутствие в репертуаре пьес с матом не является “гарантией”, что “театр хороший”. Наш

герой будто забыл, что в доронинском МХАТ мата никогда не было и не могло быть! О, досточтимые Константин Сергеевич и Владимир Иванович! Сколько раз вы перевернулись в своих гробах, узнавая новейшую историю своего “детища”?!)

А разве не красноречив выбор новым худруком премьеры, означившей начало нового этапа МХАТ? Бояков уточнял: “Я сознательно пошел на то, чтобы это был первый спектакль”. Тем самым “Сцены из супружеской жизни” Бергмана-Кончаловского были заявлены как манифестное произведение.

О чем же сей манифест? Отвлечемся от того, что в нем не задействован ни один представитель мхатовского коллектива. В сущности, “Сцены...” явились классическим антрепризным спектаклем. Продюсерские дарования Боякова, как говорится, налицо.

Премьера спектакля состоялась в марте 2019 г. В его основе сценарий того же названия шведского кинорежиссера Ингмара Бергмана (1973). И в фильме, и в его сценическом переложении постановщика Андрона Кончаловского развернута семейно-бытовая драма мужа и жены, в русском варианте именуемых Иваном и Мариной.

Следуя тексту пьесы, Кончаловский разработал подробную сценическую партитуру взаимодействий семейного дуэта. В отношениях персонажей нарастает разлад, утрачивается доверие друг к другу, довлеет атмосфера недовольства, умножаются конфликты и начинают преобладать разрушительные для семьи импульсы. Супруги бесконечно выясняют отношения. Они ссорятся и мирятся, обрушивают каскад встречных обвинений, даже вступают в драку. В их переживаниях чередуются истеричность, взрывы строптивости и холодная бесчувственность. Эти смены сближений и отторжений проистекают из взаимной разочарованности, которая воцаряется в психологическом климате данной семьи. Детей нет, и почти ничто не связывает пару.

Засасывающая тина приземленной бытовой повседневности поглотила души Марины и Ивана. На сцене они умываются, чистят зубы, пьют чай или кефир, многократно переодеваются, смотрят телевизор, иногда подходят к окну, интересуясь уличной суетой. Марина делает макияж и педикюр, Иван сибаритствует на диване.

Однако бытовую монотонность все чаще пререзают всплески иных чувств. Марина выкрикивает накопившееся — “я не знаю, чего я хочу... нет никакой любви, нет ничего... мне скучно с тобой спать”. Иван мог бы бумерангом вернуть супруге эти жесткие слова. Беда в том, что оба не знают, отчего так все сложилось. Их обывательское жизнеощущение лишено духовных скреп и опор, а значит и прозрений, способности понять друг друга. Иван уходит из семьи к любовнице, Марина тоже находит себе партнера.

Современные аналитики называют Скандинавию духовной пустыней. Термин “шведская семья” стал многозначным синонимом полигамности, распада и перерождения традиционно, христиански понимаемой семьи. Являются все новые свидетельства скандинавского (разрушительного!) толкования категорий пола, брака, отношений с детьми. Они обнаруживают гендерную извращенность, например концепция шести полов (а не двух), процветание трансгендерства (т. е смены пола), замена союза по любви партнерством по контракту, главенство педократических законов и т. п. Торжествует болезненная толерантность и едва ли не культовое почитание содомии.

Как очевидно, в спектакле плотские мотивы явились определяющими. В отношениях сценических персонажей преобладали вибрации инстинктов и не слишком глубоких чувственных переживаний. С них начинается сюжет и с услиениями похожих акцентов завершается.

Финальные реплики фильма Бергмана — “мы любим друг друга — тогда быстрее под одеяло” — достаточно красноречивы. Кончаловский смягчает прямолинейность шведского режиссера. Воссоединившиеся в очередной раз персонажи сплетаются в спазматически гротескном танце, создавая свою “прелюдию”. Приглашающе раскрытая постель-тахта рядом. Режиссер даже выдвинул ее на авансцену, во избежание сомнений... Он стремится быть верным правде обстоятельству даже и в том, что сопровождает танец Марины и Ивана популярной песенкой “Сиреневый туман”: “Кондуктор не спешит, кондуктор понимает, что с девушкой я прощаюсь навсегда”. Финал открытый — не исчерпана череда встреч-расставаний героев сюжета?

Всепобеждающая биологизация венчает спектакль, его сквозное действие с протуберанцами постельных радостей обретает полноту завершения. Все заканчивается в духе обыденности и даже фатальности. Так бывает. И нынче — все чаще... В шведском менталитете тема, возможно, имеет доминантный характер. А в русском? Что несет она нашему уму и сердцу?

Предваряя спектакль, выйдя на сцену перед знаменитым занавесом с эмблемой чайки, Кончаловский говорил об обязывающих условиях мхатовской системы. Он напомнил о том, что К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко заложили образцы, на которые должен ориентироваться “русский театр”. Но вот не запомнил ли он их главный завет: сцена призвана раскрывать, прежде всего, “жизнь человеческого духа”...

Комментируя премьеру, Бояков заверял: “Мы должны быть ближе к самым главным вещам в жизни... это вопросы совести, чести, семейных ценностей”. Но не странно ли, что это “приближение” руководитель театра предпочел вернуть в духе европейского либертинства, в сюжете, где семейные ценности толкуются весьма экстравагантно, а их уровень опущен до центров, которые обычно стесняются называть. Неужели в этом пространстве могут быть плодотворно решены “вопросы совести и чести”? Чаемые высокие русские смыслы разве не заглохли в горизонтальных шведских жизнеощущениях?

Вспомним, как начинался Московский Художественный общедоступный (таким был задуман) театр, впервые распахнувший свой занавес в 1898 году. Для премьеры выбрали пьесу А. К. Толстого “Царь Федор Иоаннович”. На сцене раскрывалась судьба русской государственности, выяснялось качество центральной власти. Начиная чеховский цикл спектаклем “Чайка”, театр вместе с автором развивал тему призвания и ответственности таланта.

Попробуем сопоставить. Исполны национальной русской классики — и зачинающая новый этап альковного уровня мелодрама Бергмана-Кончаловского. Как предъявленный нам “выбор” соотносится с действительностью (во многом трагедийной) современной России?

Однако подлинной премьерой при новом худруке надо считать постановку пьесы И. Крепостного (псевдоним Тимофея Зиновьевича Ильевского) “Последний герой”, а вовсе не гастрольное выступление Кончаловского и Ко. Доверимся мнению известного критика Татьяны Москвиной: сочинений “такого низкого уровня в афише МХАТа не было никогда... бездарное нагромождение невнятных эпизодов с беспрестанно ругающимися карикатурными персонажами — пьесой не является”. Постоянные зрители доронинского МХАТа, по их признанию, были “в ужасе и негодовании от этого произведения”. Один из них пояснил: “На мхатовской сцене никогда не было такого, чтобы, допустим, молодой артист шел по сцене и говорил, что обоссался несколько раз; чтобы ходила актриса и каждые пять минут повторяла, что у нее месячные; чтобы старуха постоянно упрекала деда в выкидышах”.

Таков первый “театральный корабль”, который Бояков привел к причалу МХАТ. Таково новое “лицо” театра на Тверском. Как определила Г. Ореханова (многолетний руководитель литературно-драматической части МХАТ им. Горького), “Последним героем” Бояков хотел “покуражиться! Испытать удовольствие, унизив русских! Ему нужен иезуитски извращенный образ русского народа” (“Слово”, 2019, № 3).

Одним из поводов к смещению Дорониной — как полагают некоторые — мог быть возраст. Попробуем сопоставить судьбы других театральных деятелей руководящего уровня, стоящих во главе именитых театров. Ровесниками Дорониной, к примеру, являются Г. Б. Волчек — худрук театра “Современник”, А. А. Ширвиндт — худрук Театра Сатиры, Ю. М. Соломин — худрук Малого театра, М. А. Захаров — худрук театра Ленком. Их преклонный возраст не мешает Минкульту оставлять их на руководящей работе. Остается и Г. Б. Волчек, которая настолько одряхла, что может передвигаться лишь в инвалидной коляске. А Соломину даже вручили бессрочный контракт на руководство своим театром.

Значит, возрастные претензии в оценке увольнения Дорониной отпадают. Не подвергается сомнению и высочайший профессионализм, творческие достижения, богатый опыт. Чем же отличается руководительница МХАТ им. Максима Горького от ее коллег?

Отличия, конечно, есть. И немалые. Прежде всего, в отчетливой и последовательной верности Дорониной отечественной театральной школе,

приверженности художественным принципам Станиславского и Немировича-Данченко. Уважение к наследию, к национальной самобытности искусства — не декларативные, а практически реализованные.

Возникают и вопросы, которые академик Шафаревич связывал с позицией “малого народа”. Тема, которую тщательно обходят русофобы. По своей родословной Доронина — из центральной России, из глубин великорусского племени. В его недрах сформировался ее геном, ее миропонимание, ее талант.

Наконец, не обойти и проблем отношений с властью. Универсальная тема на все времена. Не возникает сомнений по поводу лояльности. Но вот уровень того, что принято называть сервильностью — различный. При сопоставлении с упомянутыми уже именами членов корпорации бросается в глаза их приближенные отношения с первым чином. Кроме Дорониной все они были его “доверенными лицами” на выборах. Впереди всех здесь Соломин. Он — в “инициативной группе” по выдвижению в президенты, он — член Общественного совета при Следственном комитете РФ, украшен множеством орденов. Предполагаю, что этим не исчерпываются его влияние и “заслуги” перед Отечеством. Тут и европейский размах возможностей, к примеру, дочь Соломина Дарья живет и преподает в Лондоне.

И награждение Соломина “бессрочностью”, и с невероятной помпой проведенные на главных каналах TV юбилейные вечера Ширвиндта, Захарова, Волчек — разве не проявления того, что принято называть фаворитизмом? О его разрушающем воздействии на культуру и искусство с возмущением и болью писал (не столь уж давно) великий русский композитор и мыслитель Г. В. Свиридов.

Но вернемся к важнейшему. На задаваемые многими обескураженными гражданами вопрос “кому нужно уничтожение Дорониной” — сами граждане нашли и ответы. Например, зрительница Лидия Нестерук пишет: “Я против беспредела власти, цель которой уничтожить нацию через уничтожение культуры!” (“Слово”, 2019, № 3). Не менее жестко высказалась и журналистка Ел. Рыбина-Косова: “В театр пришли бездарные хапуги, у которых одна цель: захватить выделенные государством деньги и разрушить театр — МХТ им. Горького” (там же). Педагог Ел. Шпилова убеждена, что “уничтожение настоящего искусства, подлинной культуры — это планомерная операция, дабы “отупить” народ, чтобы слишком много о себе не мнил” (“Правда”, 2019, № 8). Примеры подобных откликов легко умножить.

Гибель МХАТ им. Горького имела предысторию в московской театральной жизни. “Репетицией” к нему был погром Театра им. Гоголя, который стал называться “Гоголь-центром” и его возглавил режиссер К. Серебренников, “певец Содомы”, по выражению одного из критиков. Его обвиняли в крупном мошенничестве и даже посадили под домашний арест. Однако никто не посмел отстранить нашего “героя” от должности руководителя. Теперь на Тверском бульваре замаячили очертания “Горький-центра”...

В сфере искусства политика кадровой заместительности (своего рода “заместительная миграция”) достигла впечатляющих масштабов. Снятие Дорониной — едва ли не ключевое событие, завершающий акт в дерусификации русской сцены, по крайней мере, в столичных городах. Поставлена рубежная точка в кадровых замещениях русских национально мыслящих деятелей сцены. Последнему русскому театру всероссийского масштаба — МХАТ им. Горького — приказано умереть.

Трезво мыслящие критики, диагностируя обстановку, видят причину в “мафии, засевавшей внутри государства” (Игорь Старков. — “Завтра”, 2019, № 14). В. С. Кожемяко готов отнести русский театр к “реликтовым” явлениям (“Правда”, 2019, № 14). Негодует и патриарх нашей публицистики Вл. Бушин: “Нагляя расправа с Татьяной Дорониной, любимой русской дочерью Мельпомены — это целенаправленная акция на истребление нашей национальной культуры и чести... оскорбление всего народа... русофобская подлость... глумление над Родиной” (“Правда”, 2019, № 14). С осуждением русофобской кадровой политики государства неоднократно выступал Г. А. Зюганов: “Русских продолжают изгонять из многих структур управления и средств массовой информации”.

Уместно вспомнить и о судьбе двух самых известных театров Санкт-Петербурга — Александринского (старейшего, ведущего свою историю от ярославской труппы Федора Волкова) и Большого Драматического. С назначением их

руководителями режиссеров Фокина и Могучего они совершенно утратили русское лицо. Замечу — наш уважаемый министр культуры Мединский не устает их нахваливать.

Вернемся к Москве. Уже упоминавшийся МХТ им. Чехова обильно финансировался и финансируется российским государством. Однако разве его физиономия не имеет (выразимся деликатно) типично космополитические очертания и модернистский “приклад”? Кредо театра, его эстетика, репертуар и идеология формировались чуждым русской национальной культуре руководством — Ефремовым и Табаковым.

Надо ли удивляться тому, что предложенная Минкультом РФ концепция нового закона “О культуре” позволит — по авторитетному выводу выдающегося артиста и режиссера Н. П. Бурляева — “вновь расцвести русофобии”, — ибо тезисы закона “позволят и впредь расцвести сорнякам, русофобии, антиисторизму и патологической нетрадиционности”. Увы, концепция была принята Общественным советом при Госдуме РФ без изменений. Видимо, в Совете заседают люди, которые не только “понижают уровень нашего народа” (Бурляев), но и потворствуют русофобии.

С театральной культурой разобрались, но наши враги не унимаются. В феврале 2019 г. нанесли сокрушительный удар по еще одной организации Русского Мира — произошел силовой захват Международного фонда славянской письменности и культуры, его сотрудников насильственно изгнали из помещений особняка в Черниговском переулке (д.9), где размещался Фонд. Судебные приставы, полицейские и некие третьи лица опечатали здание, шурупами завинтили все его двери. Лишенный своего дома, Фонд будет вынужден прекратить свое существование. Повод? Задолженность по уплате за аренду.

Международный фонд славянской письменности и культуры создали в марте 1989 г. по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго и при поддержке видных деятелей культуры — В. Г. Распутина, В. И. Белова, В. Н. Крупина, Н. И. Толстого, О. Н. Трубачева и многих других. Президентом Фонда долгие годы был великий русский скульптор и пламенный патриот В. М. Клыков.

Фонд успешно действовал в укреплении духовно-нравственных основ русской цивилизации, энергично помогал укреплять единение и дружбу славянских народов. Вся его деятельность была подчинена — по словам его нынешнего руководителя А. Н. Крутова — основной задаче: отстаивать “национальные духовные ценности России, Русского мира, славянства”. Осуществлялась большая благотворительная программа, помогали детским домам. Проводились конференции, концерты русской классической и народной музыки. Регулярными были славянские книжные ярмарки, паломнические поездки и миссионерские миссии.

Однако главное — другого культурного центра в Москве у русских патриотов-почвенников нет! Особняк в Черниговском со временем (русское пространство неуклонно сужалось) стал единственным местом, где могли собираться русские люди, где обсуждались насущные проблемы, связанные с нашей национальной судьбой. Что и предрешило его участь.

Руководство Фонда безуспешно пыталось добиться права на безвозмездную аренду особняка. Здание находится в собственности у Росимущества, которое высказалось за целесообразность такого решения. Но подчиненное ему “Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры” (АУИПИК) оказало противодействие этому указанию. Как выяснилось, это самое АУИПИК находится еще и в “ведении” Министерства культуры. И теперь Минкульт стремится навязать Фонду (некоммерческой организации!) неподъемную аренду — 16 миллионов в год.

Генеральный директор Фонда А. Бочкарев обратил внимание на то, что “иные культурные организации и “центры” имеют право на безвозмездное пользование и финансирование, а наш фонд стараются растоптать”. Русских и не растоптать, — как можно лишиться себя такого удовольствия, тем более совсем безнаказанно?! Требуют уплатить штраф, в три раза превышающий основной “долг” Фонда. И это при том, что за 30 лет работы Фонд не взял ни рубля из государственных денег.

Кроме долгов Фонду вменили еще и “нецелевое” использование помещений. В частности, и. о. руководителя АУИПИК некая Ирина Кравец предъявила

свое обвинение: “Без согласия собственника в здании незаконно размещались книжное издательство, клуб-ресторан, ярмарка-продажа, паломническая служба и другие учреждения” (какой ужас, однако!). Как и следовало ожидать, состоявшийся суд вынес решение о расторжении договора, выселении арендатора и взыскании образовавшейся задолженности. Так – в который уже раз! – Россию выселяют из России. Как не вспомнить эпизод из не очень давнего прошлого, когда из глубин души вырвались и прозвучали на всю страну резанувшие слух русских людей слова – “только придурки могут думать, что Россия для русских”... А вот почитаемый народом царь Александр Третий думал иначе.

Вы не ошибетесь, уважаемый читатель, в своем предположении: обращения за помощью в правительство, в администрацию президента успеха не имели. Разве не позором для страны является само возникновение этих пресловутых “финансовых трудностей” (несколько миллионов на общественные нужды) – при том, что ежегодно вывозятся за рубеж сотни миллиардов, заметим, “народных” (а чьих же еще?) денег в личные карманы олигархов.

Как наблюдательно заметил автор одного из “живых журналов” в интернете, “проблема у фонда только одна! Если бы он назывался фондом еврейской или чеченской письменности, то у него не было бы проблем, имеющий разум, да радуется!”

Справедливо ли такое суждение? Для сравнения сопоставим возможность русского Фонда и существующего в столице “Московского еврейского общинного центра”. Центр называют крупнейшим в Европе. Он расположен в Марьиной роще и занимает едва ли не целый квартал. Его открытие состоялось в 2000 г. при участии В. В. Путина и главного раввина страны Берла Лазара.

На территории центра размещены административные помещения общей площадью 7200 квадратных метров, возведено восьмизэтажное здание. И чего только не располагается здесь – “целевого” и “нецелевого”! Вот куда бы заглянуть бдительным инспекторам, ревнителям “целевого”. Имеется концертный зал, где проводятся выставки и концерты, кафе (для простых) и кошерный ресторан, книжный магазин, спортивные залы, детские клубы. Есть даже специальный бассейн-миква для ритуальных женских омовений. Пожелаем удачи еврейским женщинам – любые омовения полезны еще и в санитарно-гигиеническом отношении.

Центр проводит огромную работу по пропаганде еврейской культуры, по внедрению ее ценностей в окружающее пространство. Свое служение осуществляет и синагога. У нее свои памятные события, здесь президент Путин (во имя толерантности) зажигал ханукальные свечи в честь праздника Хануки. Можно только порадоваться за еврейское население, обладающее таким покровительством и такими возможностями... Но радость, к сожалению, омрачает память о судьбе русских и, в частности, русского Фонда.

Еврейская диаспора роскошествует, русская диаспора (я не оговорился – в Москве разве не так?) угнетена и нищенствует. Таков вектор политики властной вертикали. А кроме того русские как обычно – великодушны, жертвенны, чужды ксенофобии и заражены сентиментальным толстовством. К сожалению, в XX веке и в начале XXI-го – почти всегда так...

К каким выводам могут подталкивать нас случившиеся события? Платонов, Доронина, клыковский Центр... Процесс, как говорится, пошел и идет. Недавно ликвидирован выдающийся коллектив (с 50-летней традицией) – государственный академический русский концертный оркестр “Боян” – приказом Минкультуры. Его руководитель, обладатель золотой медали имени Г. В. Свиридова, народный артист СССР, профессор А. И. Полетаев уволен.

Не забывается и многое другое. В том числе – разгром мастерской легендарного Саввы Ямщикова.

В панорамную картину художественной жизни закономерно вписалась и “триумфально” прошедшая премьера балета “Нуреев” в Большом театре (постановщик К. Серебренников). В центре спектакля судьба сбежавшего из России, известного танцовщика (и содомита!) Рудольфа Нуреева. Помнится, после окончания балета ему аплодировали и первые из чинов государства.

Не удивителен подбор авангардного Боякова на замену традиционалистки Дорониной. Именно Бояков в свое время обвинил противников гей-пропаганды

в “неготовности принять новое современное искусство, неотъемлемой частью которого являются нетрадиционные сексуальные отношения и нецензурная лексика”. Пожалуй, можно согласиться с теми язвительными аналитиками, которые полагают, что начался новый, “голубой” период русской цивилизации. Кстати, о его неизбежности предупреждал еще в 1996 г. выдающийся аналитик А. Н. Севастьянов в статье “Агрессивное меньшинство или заговор педерастов” (в кн. “Национал-демократия”, М., 1996). Со ссылкой на научные данные он характеризовал гомосексуализм как “опасную, вредную мутацию, к тому же заразную для окружающих”.

Многие обратили внимание на встречу президента с министром культуры 26 июля 2019 г. Она была посвящена музейному делу. Без сомнения, это важная проблема, определяющая уровень культуры в стране. Странно, однако, что в беседе не была затронута ни одна из “горячих тем” современной художественной жизни в стране. Ведь не столь уже часто встречаются руководители государства и министр культуры. Ни намек на скандальное увольнение из МХАТ им. Горького Т. В. Дорониной. А ведь 2019-й год сам президент провозгласил “годом театра”, следовательно, театральные темы – приоритетны!

Ни словом не обмолвился Мединский о поступившем ему предложении организовать музей памяти выдающегося скульптора В. М. Клыкова, его можно было бы учредить с участием (и в помещении) Международного фонда славянской письменности и культуры. С этой инициативой выступили президент ассоциации ветеранов “Альфа”, член Общественной палаты РФ С. А. Гончаров и лидер КПРФ Г. А. Зюганов. И в свое время была наложена резолюция – “Мединскому В. Р., проработать. В. Путин”. Но инициатива, видимо, чуждая министру, и при его безразличии и уверенности в необязательности полученных указаний неприметно “рассосалась”.

В этой связи полезно сослаться на опубликованное в еженедельнике “Слово” (2019, № 12) коллективное письмо народного артиста РСФСР В. Ливанова, композитора Г. Гладкова и писателя В. Линника. Авторы указывают на неприглядную роль Мединского, постоянно конфликтующего с национально мыслящей творческой русской интеллигенцией, из чего сделан вывод: “В. Р. Мединский своей деятельностью создает безусловные угрозы национальной безопасности России”. Комментируя эту публикацию, Вл. Н. Осипов пишет: “Теперь четко прослеживается его органическое неприятие русского национального самосознания, русской национальной культуры”. Г. А. Зюганов разглядел природу министра раньше других, назвав Мединского злобным русофобом и антисоветчиком. Знаменитый И. А. Ильин в таких случаях выражался великодушнее и деликатнее: полурусский, полунинтеллигент.

Однако наш герой не так прост, как могло бы показаться. И дело не только в том, что он еще и очень богатый чиновник. К примеру, задекларированный доход министра в 2014 г. составил 15,8 млн рублей, его супруги – 82,39 млн рублей. Кроме того в декларациях Мединских указаны квартиры и два жилых дома, дачный участок; совместно с родной сестрой Мединского его супруга владеет трехэтажным домом на Дубининской улице и обширными площадями в разных бизнес-центрах. В квалификационном смысле Мединский – типичный буржуазный рантье.

Но важнее коммерческих обретений Мединского иное: у него прочный, эшелонированный “тыл”. Судите сами. Назовем лишь некоторые из его “наград”: орден Почета (2014) – “за большие заслуги...”, три благодарности президента РФ (2006, 2010, 2017), почетная грамота президента (2015). От РПЦ – ордена Сергия Радонежского, Даниила Московского (2014, 2017), министр – “Человек года” (2016) и т. п.

Кто из деятелей русской культуры сможет предъявить подобный перечень? Здесь просматривается всеохватная и всевластная сила, на которую и опираются господа Мединские и иже с ними. Не отсюда ли и очевидная системность русофобии?..

Однако пора к эпилогу. Признаюсь, мучительно больно быть свидетелем описываемых событий. Еще тяжелее и горше, когда оглядываешься на весь ХХ век (о прелюдии ХХI-го уже и не говорю). В его начале (1911) великий М. О. Меньшиков с пронзительной тревогой писал о судьбе России: “Орудующей гигантской шайке, экспроприрующей всеми способами все, чем Россия была могуча, должен быть положен предел. У нас, у потомства великого народа, отнимают постепенно все виды труда народного, все капиталы, земли,

промышленность, торговлю, свободные профессии, школу, литературу, печатать, искусство. Нас делают неплатными должниками иностранных евреев в качестве плательщиков все растущего государственного долга. У нас постепенно путем внушений и подлогов отнимают древнее, нажитое тысячелетием христианства мирозерцание. У нас системой нравственного соблазна и террора отнимают веру и патриотизм, отнимают совесть и здравый смысл. Наконец, систематическими убийствами отнимают лучших людей России, наиболее отважных ее вождей (статья является откликом на убийство Столыпина. — М. Л.). Мне кажется, дольше нельзя медлить с обороной”. Позвольте, это разве не цитата из недавнего выступления кого-нибудь из “несистемных” оппозиционных деятелей? Уверяю вас, уважаемый читатель — чтобы понять XX и XXI века, чаще читайте Меншикова! И других великих наших национальных прозорливцев, включая и мыслителей конца недавнего века.

Миновало столетие. История повторяется? Остался прежний катастрофизм Русского Пути. Стали писать о “наваждении” как движущей силе исторического процесса. Рассеются ли темные силы (и массовое помрачение!), накрывшие народ? Наша Русскость, залог нашего единства, самое драгоценное в нас — остается под нарастающей угрозой. Прорвемся ли сквозь плотный, свинцовый туман, которым закрыто будущее Родины?

И всё же, всё же, вопреки всему — так уже бывало — убежден в рождении и умножении Русских сил для одоления наших врагов, всех тех, кто считает нас “лишними”. Их нашествию — “должен быть положен предел”. Так и будет. Не станем сомневаться — русские обязаны победить.